

Совещание мы устроили где-то на час, пока я писал на листке название, пока команда разучивала их. Я тоже эти названия разучивал, но ещё раньше, в путешествии, мало ли, мог заблудиться, а узнать своё местоположение на карте не смогу? Благодаря этому, на весьма довольную рожу Мадары, когда тот зачитывал место нашей миссии вместо Хокаге, я смог ответить безразличием и просто повторить название. Чем низверг Мадару и унизил его, показав ему его место аутсайдера, якобы я смог название выучить с первого раза, а ты великий Мадара, нет.

Страна, куда мы направлялись, была маленькой, примерно размером с четверть Москвы, нет, даже меньше, если брать размеры Москвы на момент третьей смерти в этом городе моих прошлых жизней. Самая маленькая страна Европы - Мальтийский орден, площадь - 0,012 км². Четверть площади Москвы это где-то 225 км²... Эм... Это пятнадцать на пятнадцать километров квадрат площади да?

СЕРЬЁЗНО?

Какого чёрта страна такая маленькая? Это взрывает мой мозг. В моём представлении страна это нечто размером хотя бы со средними владениями самодостаточного феодала. Это как-то нелепо и не серьёзно, когда страны такие маленькие.

— Чего? — Каракура дочитал задание до площади страны. — Это же меньше чем мой личный тренировочный полигон!

Радиус десять километров, личный полигон Каракуры, это площадь где-то триста четырнадцать квадратных километров. Надо и себе прикупить полигон побольше, мой старый отдать кому другому, вырос я уже из него. Пора перейти на подземный тренировочный полигон Хокаге, лично построенный Хаширамой и Мадарой недалеко от деревни, точнее открытый, а это большая сеть пещер и полостей радиусом двадцать километров и глубиной в три. Гигантомания так и прёт из всех щелей, но без неё не обойтись, мне же нужно где-то тренировать техники огромной площади, это расенган можно на любом полигоне тренировать, но точно не что-то вроде великого испепеления. Эх, мечты, мечты...

Может уже бы пора мне начать стихийные техники использовать? Ну, там, огонёк на кончике пальцев зажигать? А то я наверняка отстаю в этом даже от своих учеников.

— Ладно, название все разучили? Выдвигаемся.

Страна была реально маленькой, и насколько она была маленькой, настолько же высоким было самомнение у её жителей. Это было в лесу, там было очень много леса, точнее травы размером с лес, представляете, оказывается есть такая трава, очень высокая, выше человека во много раз, называется бамбук, в ней очень легко затеряться, вот и мы затерялись всей командой, пока не наткнулись на какого-то самурая. Низкий, прыщавый, старый, он смотрел на меня с презрением, когда я остановился перед ним.

— И вы те дети, что Коноха послала воевать с нами? Что за ничтожества, особенно ты, в соломенной шляпе, кто так держит меч, словно палку? Какая убогая стойка, ты весь открыт!

Перед борьбой физической, по завещанию одной красной панды, идёт борьба умов, дипломатия, обманы, гендзюцу, ментальные атаки, да и просто диалог в котором можно унижить оппонента, получив от этого удовольствие. Главное сбить дух, заставить противника сомневаться, а потом смять, заставить бежать, открыв спину, уstrasшить врага, смутить его, обмануть. И с этим данный индивид справляется на двоечку. Про таких некоторые говорят "Какого чёрта нужны эти тупые диалоги? Всё ясно итак, да начнётся же битва!"

А ведь он прав, ведь я никогда не владел особо клинками или каким-то особым стилем и мастерством, или боевым искусством, это отчётливо видно по моей стойке перед битвой. Вот только я не понимаю, к чему это он сказал? Чего он хотел добиться? Думает, что это больная для меня тема?

— Ну, да, — кивнул я.

— Ты чего не понял, малец? Ты никто! Думаешь тебя послали воевать? Нет, они послали тебя лишь смазать мой клинок, им вообще не нужна наша страна, они послали вашу команду, лишь для того, чтобы создать видимость договора между Конохой и Узумаки! Вы умрёте здесь все, просто так!

— Ок.

— Ты...

Он некоторое время удивлённо смотрел на клинок в своей груди, иллюзия медленно спадала с его разума под действием боли. Жаль, что иллюзия не работает на раненных в бою, боль снимет воздействие, перекроет внушение, но зато иллюзии и гипноз хорошо использовать перед битвой. Минус один враг, осталось добить остальных самураев, взять в заложники текущую власть, устроить революцию и передать правление, например, Каракуре. Ему будет полезно прочувствовать все прелести власти.

— Буэ! — начало тошнить Аоки, когда та увидела, как напавший на меня самурай был мгновенно нашинкован на части, а голова отделена, разрублена пополам и откинута в сторону.

— Аоки, прости, не следовало это делать мне у тебя на глазах, — переместился я к ней за спину, смахнув кровь с клинка и убрав его в ножны. — Мы подождём, не сдерживай это в себе, когда станет легче, мы продолжим путь.

— Ха, слабачка, — сказал Каракура, взлохматив свои рыжие волосы.

— Не говори так, — ответил я, кутаясь в серый плащ. Погода здесь была сырая, близость моря сильно сказывалась. — Когда-то ты был на её месте.

— Я сравнивал её не с собой, а с тобой, — Каракура улыбнулся, а я даже не сразу нашёл, что ответить.

— Ну, я не настолько силен, у меня тоже есть слабые стороны... Да...

— Не верю.

— Ладно, устроим привал, надо восполнить силы, — сказал я.

У меня совсем немного, капельку, кончилась энергия, на использование гендзюцу. Никогда бы не подумал, что они столь затратны. С не полным резервом сил, я не желал продолжать миссию, а вдруг мне не хватит именно того количества чакры, которое я потратил на иллюзию? И умру я от истощения чакры, так что не стоит рисковать, надо отдохнуть, к тому же мы очень долго добирались до этой страны без отдыха, сил почти нет. Поэтому я отправился в лес, поискать какую-либо зверушку, чтобы перекусить, и благополучно поймал, вот только...

— Серьёзно? — воскликнул Каракура. — Ты плачешь?

— Хнык! Я не могу убить зайца, — заревел я, занося нож и останавливая в миллиметре от шеи.
— Он такой милый!

— Каракура, ты многого не знаешь о Киске, — с видом знатока сказала Вика, перерезая глотку пятому зайцу. Как жестоко!

— Вика, ну хоть ты меня понимаешь, эх... Зайца жалко... Пусть желудок будет тебе пухом, — грустно произнёс я, всё же убивая бедное животное и активируя Мангёке Шаринган. Так боль переносить легче, лучше её направить в чакру.

Отлично перекусив и отдохнув, а также подождав, когда у меня пройдёт депрессия, мы отправились дальше в путь. Вокруг была одна высокая лес-трава, бамбуком именуемая, иногда был туман, мы плутали позабыв маршрут. И уже через час наткнулись на второго охранника страны с трудно произносимым названием. Это был беловолосый парень с двумя красными точками на лбу, алой подводкой глаз и серыми глазами. Клан Кагуя, особая способность, умение управлять костями. Мне бы такую, а не убогий шаринган, который можно заменить тeneвым клонированием. Теневые клоны как я, имеют разум и после развеивания их знания и разум объединяются со мной, что позволяет получать опыт в ускоренном темпе, на уровне шарингана.

— Ты полное жалкое ничтожество, кто ж так клинок держит? — спросил неизвестный Кагуя. — Я тебя спрашиваю, парень в соломенной шляпе, что за открытая стойка? Ты вообще воин?

— Нет, я не воин, — ответил я. Ну да, ниндзя это не воины.

— И вас послали захватить эту страну? Да я вас размажу в одно мгновение, — сказал он и вытянул в нашу сторону руки.

— Ха, — улыбнулся Каракура. — Я убью тебя पहले.

— Стой, Каракура, ты не сможешь, — сказал я, оценив силу своего врага. — Из нас, только я смогу одолеть его.

— Ну я хоть попробую, — ответил Каракура складывая печать и выплёвывая лазерный водяной луч.

Помню, читал во многих книжках в прошлых жизнях, типа вода очень слабая по разрушительности стихия, слабее чем огонь, молния, вроде ей не убить, только исцелять и применять в лечении. Знаете, что я скажу? Да те, кто писал это, просто не знают как правильно пользоваться стихией воды для убийства.

А вот в мире ниндзя, даже стихия ветра используется для причинения вреда, очень эффективно и быстро. Вот и Каракура, тоже умеет применять стихию воды для убийства, сжал шарик воды у себя во рту и выпустил всю эту воду под высоким давлением в виде тонкой струи, которая на огромной скорости, разрезая воздух понеслась на Кагую, разрезав его верхний слой кожи до защитной кости, после чего врезалась в землю: Каракура пустил струю развернув её сверху вниз, как бы разрезая ею Кагую.

Поднялась пыль, стало ничего не видно, Каракура ждал, когда пыль рассеется, чтобы увидеть труп врага, и когда это произошло, он сильно удивился, Кагуя стоял целым и невредимым. Кожа была разорвана давлением воды в месте попадания, но заживала и прикрывала подкожную костяную броню выращенную Кагуюей. Сплюнув, Каракура недовольно оглянулся и переместился ко мне за спину.

— Ладно, убивай его сам, — сказал Каракура.

На Кагую после атаки Каракуры гендзюцу вряд ли подействует, всё же рана серьёзная, должна вызвать боль, которая снимает любое воздействие. Я ускорился в шуншине и нанёс удар. Кагуя мгновенно вырастил на ладони клинок из кости, который поставил на пути моего клинка, чтобы заблокировать мою атаку.

— Моя кость прочнее стали, ты не сможешь нанести мне ни одной царапины, — высокомерно сказал Кагуя. — К тому же, учитывая твои навыки, когда ты даже клинок правильно не можешь держать...

Я промолчал в ответ, разрезав его клинок и оставив огромный вертикальный разрез поверх его левой груди, достав до лёгких, от чего у него открылась рана из которой выплеснулась кровь. Через мгновение, до предела ускорившись в шуншине, я оказался за его спиной и проткнул его плечо насквозь. Не знаю, что он хотел сделать, но теперь, когда одна из его конечностей обездвижена, он не сможет сделать мне ничего.

— Как?

— Вот так, — сказал я, мгновенно вытащив клинок из его плеча и разрезав ему голову пополам. — Фух, сделаем привал, мне надо отдохнуть и восполнить силы, этот бой меня серьёзно вымотал, — я убрал клинок, смахнув с него кровь. — Если я сражусь ещё раз, то я точно умру от истощения чакры.

— Невероятно, — произнесла Аоки.

— Выпендрёжник, — произнёс Каракура, заворачивая в лес. — Строишь из себя сильного во время боя, а после боя, когда остаются только свои, становишься слабым придурком.

Ух! Это было тяжело. Клинок надо менять, а то ещё один такой бой и он сломается. Не думал, что на миссии встречу столько сильных противников. Убрав труп с помощью чакры под землю, предварительно собрав образцы тканей костного мозга, я присоединился к поляне, накрытой Каракурой и Аоки. Вика, ленивая тварь, просто стояла в сторонке с умным видом, изображая из себя мисс вселенную, слегка приподняв и подставив под ветер своё красивое без изъянов бледное лицо. Похожа на Кагую, только без красных точек, обводок под глазами, и цвет глаз другой, не серый, а алый, как шаринган, даже немного светится в темноте.

— Какое у тебя глупое выражение лица, — сказал я, когда подошёл к ней. — Это ты пыталась изобразить высокие думы о вечном?

— Да, — кивнула она, взглянув, как Каракура помешивает наше варево в котелке. — О, готово, — и променяв общение со мной на еду, отправилась к Каракуре.

Мои мышцы к вечеру заныли болью, руки подрагивали от боли, я не мог нормально даже палочки держать для еды. Бой не прошёл для меня бесследно, после того, как Каракура покормил меня с палочек, я тут же отправился спать, восстанавливая силы и оставив дежурство на свою команду. Утром боль прошла, я был бодр, свеж и полон сил. Мы позавтракав и сделав свои дела, отправились в путь, и к обеду наткнулись на ещё одного самурая. Это был огромный мускулистый старый мужик с волчьим взглядом золотых глаз, с седыми длинными волосами завязанными в хвост на затылке. Алые доспехи из дерева, шлема не было, клинок имел белую дорогую рукоять. Рядом с ним стоял маленький пацан, тоже с клинком, который с превосходством смотрел на меня.

— Мой ученик, почему ты смотришь на того ниндзя в соломенной шляпе с превосходством? — спросил самурай.

— Этот неудачник неправильно держит клинок! Да и вообще, стоит в полностью открытой стойке как новичок! — ответил пацан.

— Ты не прав мой ученик, — ответил самурай.

— Чего? — удивился его ученик.

— Запомни его, мой ученик, это гранд-мастер, нет, мечник, которого ты видишь, он даже сильнее меня, он бог, — сказал самурай. — Когда увидишь такого ниндзя, беги без промедления и оглядывания. Он не воин в привычном тебе понимании.

— Что? — удивился ученик. — Не воин?

— Он убийца. А теперь беги и поскорее! Быстрее! Я не могу не сдержать своё слово и не попытаться остановить их! Беги!

— Бежать? — удивился ученик.

— А ты тормоз, — сказал я, появлясь в шуншине за спиной ученика и атакуя его сердце.

— Дзинь, — мой клинок был отбит в сторону атакой самурая.

— Я с трудом смог предугадать твою атаку, — сказал самурай, пока его ученик всё осознав, побежал. — Ты так часто сражался с Учиха, что научился скрывать свои намерения?

— Я и есть Учиха, — сказал я, отпрыгивая в сторону. — Учиха Киске. Будущий бог ниндзя.

— Эх, и почему мне встретился такой сильный враг? — сказал самурай.

— Эй, это мои слова, — возмутился я.

Он спокойно отражал каждую мою атаку, после которых мы разлетались в стороны от ударных волн. В итоге, я всё же его достал, и помог мне один приём из аниме, который я смотрел в прошлых жизнях. Это я про те аниме, которые серий этак в тысячу, которые настолько популярны, что бои для них создаются на основе реальных движений, специально нанятых для этого мастеров за большие деньги. Приём состоит в том, чтобы увести клинок врага в сторону, а потом резво атаковать открывшуюся часть тела врага, быстро отступая, чтобы не попасть под удар уведённого в сторону клинка. Очень опасный и сложный приём, для которого нужно быть очень быстрым.

— Этот приём, — самурай был удивлён, он зажал свой бок, пытаясь отдышаться. — Тысячелетие опыта... Невероятно... Для меня честь погибнуть от такого мастера как ты... — сказал он и рухнул, теряя сознание от кровопотери.

— Дзинь, — мой клинок сломался, мне пришлось взять клинок самурая.

— Кха! — раздался за моей спиной крик Аоки, и я удивлённо развернулся, глядя на то, как Каракура отрубает ей голову.

— Эй, какого чёрта ты творишь? — моё удивление было безграничным.

— Аоки подставилась под случайный удар чакрой самурая, и была ранена, слишком сильно ранена, — ответил Каракура. — Медиков нет, а потому, чтобы она не мешала нам на миссии, я устранил её.

— Идиот! Медик прямо перед тобой стоит! Это я!

— А?

— Бэ, чёрт! Чему вас учил Тобирама? Что за херня? Ну ка быстро её забыли! Чтоб такого больше не было!

— Но...

— Ты понимаешь, что уничтожил наши силы? Сократил их на одного опытного ниндзя?

Это полный конец. Проблемка в виде придурка Тобирамы нарисовалась. Я так понимаю, что именно поэтому умер Аоки, когда в прошлый раз сражался под командованием Тобирамы. Нет, он успел, просто Аоки убил он сам, показывая пример того, как избавляться от проблем.

— Так, привал на два дня, мне надо восстановиться, — сказал я. — Залечить травмы.

— Но ты же не ранен? — спросил Каракура. — На тебе ни единой царапины, да и чакрой в этот раз ты активно не пользовался...

— Это внешне, у меня очень много микротравм внутри, мышцы, суставы, кости, связки, — ответил я, складывая печати. — Техника призыва! — от моей руки растекается нечто вроде чёрной паутины, которая резко сворачивает пространство и передо мной с хлопком появляется маленькая жаба.

— Привет, Киске.

— И тебе привет, Фукасаку, можешь доставить сообщение в Коноху? — спросил я, доставая бумагу и выжигая чакрой на ней послание о помощи в виде подкрепления.

— Без проблем, — ответил Фукасаку и исчез в шуншине.

Всю ночь мне снилось то, будто я служу военным, где нас заставили выращивать кролика. После чего приказали убить кроликов ударив головой о камень. Я не смог этого сделать и меня освободили от службы, направив в мирные войска, где я сидел за компьютером и стрелял с беспилотника по нарушителям границы. Не знаю, что это было, но это был тот ещё бред, чтобы заставляли солдат убивать головой о камень кроликов? Чего только не приснится. Всякая нереалистичная ерунда.